

А? Что это?

Мы только что завернули за угол, как я услышала, что кто-то окликает нас, направляясь в нашу сторону. Я вытянула шею, чтобы посмотреть, что случилось, но ничего не увидела, мне мешала каменная стена. Я почувствовала себя неловко, но решила, что это не имеет особого значения. Потому что во всем том, что отец несет меня сейчас на руках не находила никакого особого беспокойства.

Я сидела в кабинете отца. Он не слишком отличался от кабинета в моих воспоминаниях. На большом письменном столе были сложены стопкой документы. Там стояли стулья и простенькие чайные сервизы для его помощников и посетителей. Это был типичный рабочий кабинет.

Я несколько раз заверила его, что со мной все в порядке, но папа все же вызвал императорского лекаря. Когда тот ему тоже ответил, что со мной все в порядке, папа, наконец, почувствовал облегчение, вернувшись к своей работе.

Заметив кипу документов на его столе, у меня мелькнула одна мысль.

В прошлом я всегда обращалась с большим количеством важных бумаг. Смогу ли я понять и разобраться с документами моего папы? Я взяла со стола его помощника листок, который лежал поверх остальных документов.

Отец бросил на меня беглый взгляд, но я не стала акцентировать на этом свое внимание. Вопреки моим ожиданиям, что это окажется трудным, содержимое документа оказалось на удивление легким для моего понимания. А если так, то разве все происходящее в моих воспоминаниях может быть сном? Может все-таки это сейчас я сплю? Я посмотрела на отца испуганными глазами. Это был брошенный мною мимолетный взгляд, но он тут же перехватил его. Я быстро опустила голову. Делая вид, что ничего не произошло, я принялась читать документ дальше. Склонив голову набок, я опять погрузилась в свои мысли. Что-то здесь явно не так.

- А? Вы уверены? Ха? О, вы совершенно правы!

- Да, все верно.

Внезапно дверь кабинета широко распахнулась, и в комнату вошли двое мужчин. У одного мужчины были ярко-рыжие волосы, а у другого, выглядевшего умным мужем, - зеленые. Я встала при появлении этих двух знакомых мне мужчин.

Это были герцог Де Лас и герцог Де Верита. Они были теми, кто многому научили меня в моих

воспоминаниях.

- Как поживаете, герцог Де Лас, герцог Де Верита?

- Давно не виделись, леди Аристия. Ты выучила все, что мы проходили с тобой в прошлый раз?

Разве он учил меня чему-нибудь ранее? Чему же он меня научил? Я знала, что еще не приступила к обучению обязанностям императрицы. Я была немного озадачена его вопросом, но все же кивнула в ответ, толком ничего не помня.

Да, именно так. Я приступила к обучению после того, как мне исполнилось десять лет, но меня учили и ранее. Когда он приходил домой к отцу, он много чего мне рассказывал.

Когда я утвердительно кивнула, герцог Де Лас подошел к моему отцу, слегка улыбаясь.

Я подняла глаза вверх, из-за того, что герцог Де Верита пристально смотрел на меня, и я не могла никак сосредоточиться на читаемом мной документе. Он поинтересовался у меня, указывая на документ:

- Вы понимаете, что тут написано?

- Да, немного.

- И к какому же выводу вы пришли, читая его?

- Это...

Что мне показалось довольно странным, так это расходы на набор еды для рыцарей. В документе говорилось, что в следующем месяце часть второго рыцарского корпуса отправится на инспекцию границы. Если бы это было так, то число рыцарей, расквартированных в столице, стало бы уменьшено, и расходы на их питание должны были быть соответственно тоже уменьшены, но этот документ этого не отражал.

Итак, я искала последнее бюджетное предложение и сравнивала стоимость комплектов питания до и после корректировки инфляции. Я обнаружила, что согласно этому документу планировалось подготовить больше наборов еды, чем это требовалось. Когда я подробно объяснила все это герцогу Де Верите, он внимательно просмотрел документ, который изучала я.

- Если все верно, то думаю, что должен найти человека, ответственного за завышение цены закупа, и примерно наказать его.

- Нет, не стоит.

- Почему же?

- Ну, он мог и ошибиться.

Даже если он сделал это намеренно, я не думаю, что это справедливо наказывать его, не выяснив точную причину его проступка.

- Как насчёт того, чтобы прямо сейчас узнать у этого человека причину, потребовав у него объяснений?

- Нет, это тоже плохая идея.

- Почему?

- Если он нечаянно совершил ошибку, вы можете простить его и ограничиться легким предупреждением, но если он сделал это намеренно, он может солгать, чтобы избежать наказания. Как вы сможете определить, говорит ли он правду или нет, просто выслушав сейчас его? Если вы недостаточно тактичны, он может испугаться, пытаясь избежать вашего допроса. Так что вам лучше выяснить на стороне, имелась ли у него какая-либо причина, чтобы завысить расходы на закуп провианта.

- Я думаю, что твое объяснение имеет смысл, - не знаю, когда герцог Де Лас начал прислушиваться к нашему разговору, он сейчас же вмешался, встав в наш разговор.

- Итак, ты обнаружил завышенные цены, верно? Но так же ты должен был принять во внимание стоимость самого расследования, если будешь следовать рекомендациям этой дамы. Вместо этого, просто вызови человека, ответственного за завышение стоимости закупа и примерно накажи его. Зачем так беспокоиться по этому поводу?

- Потому что мы - аристократы, - ответила я.

- И что это значит? - быстро переспросил меня Де Верита.

- Мы - дворяне, служащие вышестоящему императору, в чьем ведении было управление двадцатью миллионами жителей империи. Долг дворян - искренне поддерживать империю, чтобы император мог сделать лучший выбор в пользу благосостояния своего народа.

- Ну и причём тут это?

- Как вы знаете, дворяне полагаются на налоги, собираемые с населения империи. В этом смысле экономия бюджета очень важна, но это не должно быть сделано путем принесения в жертву невинных людей.

- Превосходно.

Герцог Де Лас молча одобрительно кивнул, а герцог Де Верита с легкой улыбкой посмотрел на моего отца. Вдруг одно воспоминание ожило перед моими глазами, чтобы это могло считаться всего лишь сном. Глаза молодого императора, что были холодны с нашей первой встречи, его холодная улыбка, обращенная ко мне, но теплая улыбка другой женщине, снова ранили мои чувства. Мое сердце бешено забилося, когда я вспомнила обещание своего отца, что он скоро вернется и заберет меня домой. Я вспомнила жестокий смех молодого императора после того, как он рассказал мне, что мой отец был казнен, его кривую ухмылку после того, как я проткнула его шпилькой, и его смех даже тогда, когда меня казнили.

- Ах... - меня прошиб холодный пот, и я почувствовала сильное головокружение. Перед глазами все завертелось по кругу, мельтеша зеленым и серебряным цветом. Я услышала, как кто-то окликает меня. Весь мир потемнел, когда я вдруг ощутила, как кто-то подхватывает меня на руки.

Распахнув глаза, я обнаружила, что кругом было темно.

Где я? Неужели я очнулась от того прекрасного сна?

Не было видно абсолютно ничего. В тревоге я оглянулась, с трудом сдерживая желание закричать. Неужели я умерла? Был ли этот краткий счастливый миг последним божьим даром мне? А где я сейчас?!

В тот момент, я собиралась уже исторгнуть дикий вопль сумасшедшей, когда мое сердце внезапно замерло, и я услышала чей-то знакомый голос. Протянув дрожащую руку, я нащупала тонкую нить бытия.

Что это такое?

- Ты уже очнулась...

В этот момент я почувствовала сильное облегчение. Какая удача! Похоже, я ещё не очнулась от своего сна. Или же это ранее мне приснился ужасный кошмар. Но было ли это воспоминание кошмаром? Оно было таким ярким. Сколько бы я ни думала об этом, я не могла быть уверена, был ли это сон или мои горькие воспоминания.

- Папа.

- Да, я рядом.

- Ох, папочка...

- Тише... тише...

- Папочка, папа, папа...

- Я рядом...

Я все звала отца и звала, боясь, что он снова исчезнет. Моя тревога начала потихоньку утихать, пока он продолжал отвечать на мои повторяющиеся крики «папа» и его крепкую хватку на моих руках. По мере того, как я привыкала к окутывающей меня темноте, я увидела рядом лицо отца, его глаза, что были полны любви ко мне, чего я раньше не замечала, мерцали в темноте. Его темно-синие глаза, полные беспокойства и тревоги, выглядели такими теплыми. Я задышалась от переполнявших меня эмоций. Я не хотела упустить этот момент.

- Папа...

- Да?

- Я хочу поехать в храм.

- В храм?

- Да.

- Когда тебе станет лучше, мы поедем туда вместе.

- Нет. Я хочу поехать туда завтра одна.

Если это все мне снилось, то завтрашнего дня для меня может и не быть. Но если это ужасное воспоминание было сном, то я чувствовала, что мне нужно хотя бы раз сходить в храм, потому что это могло быть откровением для меня от Бога о моем горьком будущем. Мне было бы все равно, даже если это был обычный сон, но появление таинственной девушки, появившейся из ниоткуда, определенно было чем-то необычным для такого сна.

- Хорошо, ты можешь поехать туда.

- Спасибо, папа

- Поспи еще, подумаешь об этом завтра.

- Ты будешь рядом, пока я буду спать?

Поскольку у меня может не быть завтрашнего дня, я оттягивала момент засыпания так, словно это были мои последние минуты, когда я была вместе с отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/1223337>